

Бертрис
СМОЛЛ

Сама невинность

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С51

Серия «Мини-Очарование: Лучшее»

Bertrice Small

THE INNOCENT

Перевод с английского *Т. А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *Э. Э. Кунтыш*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства
Ballantine Books, an imprint of Random House,
a division of Penguin Random House LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Смолл, Бертрис.

С51 Сама невинность : [роман] / Бертрис Смолл ;
[перевод с английского Т. А. Перцевой]. — Мо-
сква : Издательство АСТ, 2020. — 416 с. — (Мини-
Очарование: Лучшее).

ISBN 978-5-17-120430-3

Прелестная Элино́р Эшли́н готовилась стать монахи-
ней, но по воле короля ей пришлось принести у алтаря не
обет послушания, а клятву верности. Отныне благород-
ному рыцарю Ранульф де Гланвилю, молодому супругу
нежной Элино́р, предстояло не только защитить ее от ко-
варных врагов, но и открыть ей волшебный мир волну-
ющей, страстной любви...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Bertrice Small, 1999

© Перевод. Т.А. Перцева, 2017

ISBN 978-5-17-120430-3 © Издание на русском языке AST Publishers, 2020

*Моим соседям,
Эмили и Джиму Гандерсен,
фанатам рок-н-ролла.
Это всерьез, приятели!*

Пролог

ДИТЯ

Англия, 1143 год

— Хочу к маме!

Рыдающая малышка билась и извивалась, стараясь вырваться из сильных рук молодой монахини.

— Мама! Где моя мама?

— Тише, Эльф! — нежно уговаривал старший брат. Он уже жалел о принятом решении, хотя в глубине души сознавал правоту де Вареннов. Не мог же он растить в одиночку маленькую сестру, и, кроме того, нехорошо обременять Айлин дополнительными обязанностями, хотя, видит бог, другие невесты охотно выполняют работу потяжелее.

— Дикон, — жалобно всхлипывала девочка, — я хочу домой, к маме и Айде!

На маленькое печальное личико невозможно было смотреть равнодушно. Из огромных серо-голубых глаз градом катились слезы.

Сердце Ричарда де Монфора снова сжалось от боли и тоски, но рыцарь, решительно подавив непрошенные эмоции, строго заметил:

— Ну же, Эльф, ты и сама знаешь, что мама умерла. Вокруг бушует война, и мне недосуг возиться с тобой. Нужно идти сражаться за короля. Мы ведь все с тобой обговорили. Здесь, в монастыре свято-

го Фрайдсуайда, ты будешь в безопасности. Теперь это твой дом.

— Попрощайся с братом, Элино́р, — велела настоятельница матушка Юнис, глядя ребенка по голове. — Отнесите ее к другим девочкам, сестра Катберт, да побыстрее. Чем больше вы медлите, тем тяжелее ей расстаться с братом.

— Прощай, сестричка, — выдохнул Ричард, целуя светлую, золотисто-рыжую макушку. Элино́р, не в силах вымолвить ни слова, растерянно взглянула на брата и тут же вновь разразилась рыданиями. Сестра Катберт поспешила выполнить приказание настоятельницы и вбежала в ворота монастыря, унося кричащего ребенка.

— Дикон! — отчаянно вскрикнула Эльф в последний раз.

Ричард выглядел так, словно сам сейчас расплчется, и матушка Юнис успокаивающе похлопала его по руке.

— Маленьким детям всегда трудно расставаться с родными. Не волнуйтесь, милорд, мы позаботимся о мадемуазель Элино́р.

— Эльф, — поправил рыцарь. — Мы зовем ее Эльф. Возможно, если вы хоть ненадолго забудете ее настоящее имя, это поможет ей свыкнуться с новой жизнью. После смерти матери ее некому воспитывать. Я тут бессилён.

— Разумеется, милорд. Не расстраивайтесь. У нас, кроме нее, живут несколько маленьких девочек. Одна почти ровесница вашей сестры. Живет у нас с трех лет. Другая малышка на год старше Элино́р... Эльф. — Монахиня улыбнулась. — Как я слышала, милорд, вас следует поздравить. Говорят, вы женитесь.

Добрая женщина, очевидно, как могла старалась отвлечь Ричарда от неприятных мыслей.

— Мадемуазель Айлин еще не достигла брачного
6   го возраста, но ее мать заверяет, что ждать оста-

лось недолго, — кивнул Ричард, искренне не понимавший, почему столь зрелой девице, как Айлин, рано идти к алтарю. Но он не в том положении, чтобы спорить с леди де Варенн.

Монахиня постаралась ничем не выказать удивления. Айлин де Варенн провела в монастыре год, и девчонки развратнее и похотливее матушка Юнис в жизни не встречала. Все обитательницы монастыря вздохнули с облегчением, когда Айлин их покинула, хотя ее пребывание у них имело и свои преимущества. Де Варенны отличались щедростью и великодушием. Именно по их рекомендации монастырь получил такую воспитанницу, как маленькая Элинор де Монфор, вместе с завидным приданым.

— Уверена, леди де Варенн желает своей дочери добра, милорд де Монфор. А теперь я должна с вами распрощаться. Думаю, вам следует подождать несколько месяцев, прежде чем навещать сестру. Дайте ей время привыкнуть к новой жизни. Приезжайте в День святого Мартина, будем рады вас видеть.

Матушка кивнула, повернулась и медленно направилась к воротам монастыря, которые с негромким стуком захлопнулись за ней. Послышался скрип задвигаемого засова.

Ричард де Монфор вскочил на серого в яблоках жеребца и медленно отправился назад, в свое поместье Эшлин, до которого было не более восьми миль. Он не взял с собой сопровождения — весьма рискованный для тех времен поступок, но последнее время в окрестностях Эшлина было довольно спокойно, а Ричард не хотел, чтобы при прощании с сестрой присутствовало слишком много народа. Как он любил малютку Эльф! Когда четыре года назад отец погиб в битве между войсками короля Стефана и армией дочери короля Генриха

Матильды, Ричарду было всего одиннадцать. С помощью матери мальчик принял на себя управление отцовским наследством. Эльф, тогда еще совсем крошечную, только отняли от груди.

К счастью, поместье Эшлин было не слишком большим, и ни один из более могущественных баронов не польстился на него. Их основное богатство заключалось в овцах. Кроме того, у де Монфоров было достаточно крепостных, которые вместе с несколькими вольноотпущенниками и выполняли всю необходимую работу. Каменный дом, окруженный неглубоким рвом, стоял на холме. Вокруг теснились амбары, загоны, хозяйственные постройки и хижины крепостных. Рядом протекала быстрая речка, на которой построили мельницу. Маленькая каменная церковь, однако, была полуразрушена. Поместье окружали высокие каменные стены, надежно защищавшие жителей от рыскавших в округе валлийских бандитов. На близлежащих холмах паслись овцы, у подножия лежали пашни, на которых поочередно выращивались трава, овес, ячмень и горох.

Но леди де Монфор так и не оправилась после гибели горячо любимого мужа — она не представляла себе жизни без него. Война опустошала Англию, и кроме того, Эшлин был достаточно уединенным местом, так что его обитатели месяцами не видели никого, кроме странствующих монахов, отважившихся забираться в самые отдаленные уголки страны в надежде, что сутана защитит их от разбойников.

Аделиза де Монфор как могла цеплялась за жизнь, спеша научить сына всему, что нужно было знать относительно управления поместьем. Старый вояка Фулк не уставал наставлять Ричарда в бранном искусстве.

8 И Эльф. Малютка сестра была радостью и счастьем

ем всей его жизни. Милая, добрая и удивительно проникательная. Часто вечерами, когда усталый Ричард садился в зале у огня, она карабкалась к нему на колени и гладила лицо крошечной ручонкой, что-то весело бормоча. Как он любил ее!

Но прошлой осенью матери стало хуже. К этому времени Ричард превратился в мужчину и взвалил на себя обязанности главы дома. Аделиза де Монфор полностью сознавала это, и хотя волновалась о судьбе дочери, не имела ни сил, ни желания продолжать пустую, ничемную жизнь. Как-то утром ее нашли в постели бездыханной, с улыбкой на устах. Каким-то чудом оказалось, что в Эшлине заночевал странствующий монах. Он благословил душу Аделизы и помог похоронить несчастную, прежде чем отправиться своей дорогой. Следующий дом, куда он зашел, по странному совпадению принадлежал Хью де Варенну. Барон Хью с жадным интересом выслушал новости и отчего-то усмехнулся, узнав, что Ричард де Монфор и его сестра осиротели.

Два дня спустя он поспешил в дом де Монфоров и предложил заключить брачный союз между членами обеих семей. Молодой хозяин Эшлина согласился подумать над предложением барона. Тот пригласил его посетить дом де Вареннов. Ричард поехал, оставив Эльф на попечение старой нянюшки Айды. Один взгляд на Айлин де Варенн — и бедняга потерял голову. Создания прекраснее не было на земле: длинные шелковистые волосы цвета чистого золота и влажные синие глаза, словом, само совершенство. Но дело было не только в ее небесной красоте. Самый вид Айлин возбуждал в Ричарде безумную похоть. И хотя в манере девушки двигаться, говорить, улыбаться не было ничего особенно нескромного, каждый ее жест, ка-

ждое слово вызывали в нем такое неукротимое желание, что Ричард готов был ринуться хоть в ад, лишь бы завладеть ею.

Обе стороны договорились о браке. Ричард де Монфор женится на Айлин де Варенн, когда та войдет в подходящий возраст. Ну а тем временем следовало позаботиться о другом. Будущие родственники утверждали, что Айлин вряд ли подобает входить хозяйкой в дом, где живет другая высокородная особа женского пола. Кроме того, трудно ожидать, что молодая женщина согласится приглядывать за малюткой, и к тому же не своей, хотя подобное случалось. Ричард объяснял, что его сестра не будет обузой и к тому же за ней присмотрит старая няня, но де Варенны отказались уступить и продолжали настаивать, чтобы для Эльф нашли другой дом. Ричард предложил обручить девочку с одним из сыновей де Варенна, но барон Хью поклялся, что они, к сожалению, все уже стговорены.

Именно Мод де Варенн посоветовала поместить Эльф в монастырь святого Фрайдсуайда.

— Не можешь же ты сам растить ее, — заявила она будущему зятю с улыбкой. — Девочке здесь не место, ведь ты женишься на Айлин, и у вас будут свои дети. В монастыре живут монахини ордена Святой Девы Марии. Они берут девочек на воспитание и таким образом получают средства к существованию. Некоторых обучают и готовят к супружеской жизни. Да и наша Айлин пробыла там год. Остальным предназначена участь невест Христовых. А ты не думаешь, что это самое подходящее место для твоей сестры, Ричард? Помести ее в монастырь святого Фрайдсуайда, и ее будущее обеспечено. Там она будет в полной безопасности.

— И, — добавил барон Хью, — они возьмут всего
10   половину приданого, которое тебе пришлось бы

когда-нибудь выплатить мужу. Это умное решение. Ну, что скажешь?

— Я любила этот монастырь, — звонко засмеялась Айлин. — Мы там весело жили, а монахини такие добрые. — Положив на его рукав изящную ручку, девушка промурлыкала: — Твоя сестра будет там так же счастлива, как я с тобой, если, разумеется, ты выполнишь все условия папы.

И, блеснув жемчужными зубками, снова улыбнулась ему. Темные ресницы отбросили тень на бледные щеки, а пальцы на мгновение стиснули его запястье.

— Пожалуйста, Ричард, — шепнула она.

И он, конечно, согласился, потому что был готов любой ценой добиться ее. Ни с одной женщиной, кроме Айлин, он не будет счастлив!

Однако Ричард не стал делить приданое, как предлагал будущий тесть. Его отец отложил определенную сумму при рождении Эльф, и Ричард не позволит, чтобы родители на небесах мучились угрызениями совести за недостойного сына. И поскольку ни Айлин, ни ее семья не знали точной суммы, то и никаких ссор не возникло.

Первого мая Эльф исполнилось пять лет, и брат принял окончательное решение.

Теперь, возвращаясь домой, Ричард де Монфор предавался невеселым размышлениям. Старая Айда горько рыдала, когда он сказал ей, какую участь уготовил сестре, и на коленях молила не отсылать питомицу. Допытывалась, что за подлое создание должно стать женой лорда, твердила, что только женщина с сердцем змеи захотела бы избавиться от невинной малютки.

Сначала Ричард утешал старушку, нянчившую еще его отца, но Айда продолжала бушевать, и он наконец в гневе напомнил, что она всего лишь крепостная. Няня молча поднялась, игнорируя протянутую ру-

ку, окинула господина свирепым взглядом и гордо удалилась. С этой минуты она словно не замечала Ричарда, и хотя тому было не по себе, он все же не мог позволить, чтобы кто-то оскорблял его Айлин. Когда жена подарит ему сына, старая Айда смягчится и станет заботиться о малыше. Да и без того она скоро забудет о своем гневе. Поймет, что иного выхода не было. Айлин будет счастлива в Эшлине, а Ричард де Монфор сделает все для ее спокойствия и безопасности.

Часть I

ПОСЛУШНИЦА

Англия, 1152 год

Глава 1

Монастырь святого Фрайдсуайда стоял на вершине холма, откуда открывался прекрасный вид на окружающую местность, называемую Херефорд. Отсюда было рукой подать до Уэльса.

Высокие каменные стены образовывали квадрат, на южной стороне которого была возведена церковь. От церкви начинались четыре тенистые аллеи, идущие по всему периметру к трапезной, где ели монахини и гости, зданию капитула, где они встречались с посетителями или выполняли различные работы по дому, и к кельям. Здесь были также специально отведенные помещения для учебы, кухня, пекарня, пивоварня, кладовая, стойла для животных, курятник и голубятня, не говоря уж о лекарне, нескольких мастерских и садике, где выращивались целебные травы.

Каждый день был расписан едва ли не по минутам. В полночь начиналась всенощная, первая служба, за которой следовала еще одна. Потом монахини расходились по кельям. Заутреню служили в шесть утра летом и в семь — зимой. На этот раз к монахиням присоединялись воспитанницы. Потом все шли в трапезную, где подавался завтрак, состоявший из миски овсянки, кусочка хлеба с маслом и маленькой чашки сидра или эля для взрослых. После еды дети воз-

вращались в спальни, застилали постели, подметали полы, выносили ночные горшки и открывали окна, чтобы проветрить помещение. А монахини тем временем собирались в здании капитула, обсуждали неотложные дела, читали письма, и настоятельница накладывала епитимью на согрешивших. В девять часов снова начиналась служба, на которой пели высокую мессу. Затем монахини принимались за повседневные работы: обучали детей, мыли, готовили, убрали, трудились в мастерских, где изготовлялись простые металлические изделия и украшались изумительными цветными рисунками рукописи. Некоторые ухаживали за овцами и коровами, свиньями и птицей. В полдень служили очередную мессу, а в три и четыре часа — две вечерни, посещавшиеся только теми монахинями, у которых не было других дел.

Девочек наставляли с утра до пяти. Каждая умела читать, писать, знала сложение и вычитание, латинский, французский и английский, поскольку в Англии говорили именно на двух последних языках, но далеко не все воспитанницы знали оба, когда поступали в монастырь. Девушек, которым предстояло стать монахинями, учили шить и вышивать. Наиболее талантливым разрешалось рисовать картинки и переписывать священные книги. Некоторым, самым сметливым, предстояло входить в тонкости управления монастырским хозяйством, на случай болезни или отлучки матушки Юнис, аббатисы монастыря. Кроме того, им с детства было знакомо искусство целительства.

Девочки, которых родственники собирались выдать замуж, играли на каком-нибудь музыкальном инструменте, вышивали и учились присматривать за кухарками, то есть умели готовить, солить и коптить

14   мясо и дичь, делать мыло для умывания и стир-

ки, управлять помещьем в отсутствие мужа, заботиться о больных и ухаживать за ранеными.

Испуганная и одинокая, Эльф тем не менее быстро привыкла к жизни в монастыре Святого Фрайдсуайда. Сестра Катберт, та монахиня, что унесла ее от брата, оказалась невероятно доброй. Именно на ее попечении были шесть малышей. Пухленькая, с круглым розовым личиком и искрящимися юмором карими глазами, она явно сочувствовала новой воспитаннице, но не собиралась позволять девочке предаваться горю. Ворвавшись в спальню, она поставила Эльф на ноги.

— Вот тут ты будешь жить с новыми подругами, — весело объявила монахиня. — Ну же, познакомьтесь с Элинор де Монфор, которую все зовут Эльф. Ей пять лет.

— Не похоже, — протянула старшая из девочек. — Уж очень мала. Матильде Фицуильямс пять, а она куда выше.

— Но я выше и Изабо Сен-Симон, а ей шесть, — возразила Матильда, злобно зыркнув на десятилетнюю противницу, бывшую к тому же дочерью графа. — Природа всех нас создала разными, и ничего тут такого нет. — И, протянув руку Эльф, добавила: — Можешь звать меня Матти, и уверена, мы с тобой подружимся.

У новой приятельницы были круглые голубые глаза и соломенные косички. Эльф робко выглянула из-за прикрытия — подола монашеского одеяния сестры Катберт.

— Мне исполнилось пять в майский праздник, — подтвердила она. — Это брат прозвал меня Эльфом, потому что я совсем не расту.

— У меня шесть братьев, — сообщила Матти, — поэтому меня и отослали сюда, в монахини. У семьи просто нет денег, чтобы выделить мне приданое. Мне тогда едва три исполнилось. А мать умерла, когда родила последнего брата. Тебе здесь понравится. Ты тоже будешь монашкой?